

ПОЛИНА ЛЮРО
КИКИМОРА

Полина Люро Кикимора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68496407

SelfPub; 2022

Аннотация

Непростые испытания выпадают не только на долю людей, сказочные персонажи тоже страдают из-за человеческой глупости и жадности...

Полина Люро

Кикимора

Если у тебя длинный нос, то это не значит, что в зеркале отражается Буратино. Я к этой деревяшке никакого отношения не имею, и не надо меня оскорблять подобными сравнениями! А то обижусь... Правда, правда, слово Кикиморы дорогого стоит, а кто не верит — пожалеет, и не раз. Зашибись, колёсный трактор...

Я посмотрела в старое потёртое зеркало, которое две зимы назад утащила с местной свалки. Э-э-х, люди! Это ж надо было такое придумать — привозить на самосвалах и сбрасывать прямо в лесу всякое барахло. Можно сказать, в двух шагах от заповедного болота, где последняя сохранившаяся лесная нечисть испокон веков обитала. Обитала, да разбежалась кто куда. Не выдержала такого соседства. Слабаки...

Я горько вздохнула, плюнула на рукав старой рубахи, протирая и без того нечёткое изображение. Стало только хуже. Покрутилась немного в обновках — почти нервная куртка с опушкой из шкуры непонятного зверя и такие огромные кеды, что пришлось их крест-накрест подвязать обрывками верёвки, чтобы не сваливались с моих маленьких и совсем не деревянных ножек. Чтобы там Баба-яга про меня не сплетничала. Сама-то давно из ступы вылезла? Зашибись, колёсный трактор...

Вроде смотрится неплохо, и вовсе я не выгляжу на пятьсот лет, ну, от силы — на триста пятьдесят. Девчонка совсем. Я улыбнулась этой мысли, но тут же закрыла рот: драка с Лешим не прошла даром. Моя гордость — два передних зуба — вылетели, в пылу сражения даже и не заметила, как. Ну, это не страшно, отрастут года через три. А всё из-за этих проклятущих кед — никак лешак не хотел их отдавать — сморчок, шишка еловая, ну на кой чёрт они ему сдались? Разве на голове носить, как раз уши от холода прикрывать.

Представив его обиженную физиономию, украшенную синяками «ручной работы», довольно ухмыльнулась и стала причёсывать взлохмаченные волосы, аккуратно заплетая их в косы. Даже песню затянула, недавно услышанную из чёрной коробочки, что нашла на той же свалке. Слов, правда, не разобрала, да и не нужны они, когда душа поёт. И тут в дверь постучали, и не просто так, а валенком.

– Ты, что ли, Леший? За добавкой, никак, пришёл? Не старайся — кеды не отдам!

Из-за двери послышалось надрывное кашлянье, и хриплый голос моего поединщика проскрипел:

– Дура длинноносая! Ты давно свою глупую голову из дома высывала? Там свалка горит, умник какой-то поджёт. Открывай, мы тут с Ягой пришли, совет держать будем. А то ведь задохнёмся: смрад такой, что всё зверьё на другой конец леса метнулось. Открывай, Кики...

Последние слова он произнёс так жалобно, что я уронила

гребень и открыла дверь. Леший и хмурая Яга ввалились в дом, оставляя на только что вымытом полу грязные разводы. Весна пришла ранняя, проталины уже сменились очищенными от снега полянами. Вода, земля и ясное небо над лесом... Было. Пока чёрный столб дыма не поднялся выше облаков.

— Ноги вытирали бы, нелюди, — проворчала я, испуганно выглядывая в окно. Запах смерти уже просачивался через раму, — и дверь прикрывайте...

Гости уселись на лавку у стола. Яга привычно крутила седой вьющийся волос у виска, леший обхватил лысую голову руками:

— Что делать—то будем, девицы мои? Мы-то пропадём — значит, пора наша пришла, а вот зверьё уйдёт — в лес не вернётся, и болото зачахнет. Последнее в наших краях, заповедное.

Я растерянно плюхнулась на лавку напротив:

— Зашибись, колёсный трактор... Вот беда-то. Яга, ты у нас самая старая, тьфу, не зыркай на меня так злобно, всю красоту сглазишь! Хотела сказать — мудрая и разумная. Тебе и придумывать.

Она заскрипела железными зубами, меня аж передёрнуло. Не выношу этот звук. Знает ведь, старая калоша, потому на зло и скрежещет челюстями, поганка бледная...

— А чего тут думать, к Водяному надо идти, в ноги кланяться. Только вот делать это придётся вам вдвоём с Лешим. Знаете же — мы с ним «в контрах». Я перед этой зелёной

колодой ни голову, ни колени... До сих пор руки чешутся его на осине вздёрнуть, с тех пор как мою избушку утопил.

И она залилась горючими слезами, даже мне стало её жалко. И правда, хорошая была избушка, а теперь на глубине в тине стоит, новому хозяину прислуживает.

— А что думаешь, люди сами не потушат? — грустно промямлил Леший, жалостливо поглядывая на Ягу.

— Издеваешься, умник лесной? Ты забыл, из какого места у них руки растут? Пока раскочаются да тушить начнут — лес сторит, и болото высохнет. Да и покопошатся лишь для вида, потом эта свалка ещё годы тлеть будет...

— Права Яга, и обычный дождик её не затушит, тут особенная туча нужна. Только Водяной её вызвать может. Так что придётся идти к душегубу, хоть и не хочется. Сколько он моих девчонок-дриад под воду заманил, я уж и со счёта сбился, — вздохнул Леший.

Я помялась немного:

— У всех нас с ним отношения — «не очень». Тут героем нужно быть, чтобы силы воли хватило с этим водяным пугалом связаться. А какие из нас троих герои?

— Ну, не скажи, — встрепенулся Леший, — я вот тут на свалке картину нашёл, репродукция называется, — и он достал свёрнутый рулон бумаги, который я сразу и не заметила.

Развернул его перед нами на столе, и мы с Ягой ахнули:

— Так это ж «Три богатыря»! Как они нам помогут — нарисованные, ненастоящие...

Леший приладил «картину» на стену рядом с зеркалом:

– Это нам для поднятия боевого духа: они смогли Родную Землю защитить, и мы наш лес с болотом спасём.

Мы с Ягой переглянулись, и я, кивнув на воодушевлённого лесовика, выразительно pokrutila пальцем у виска.

Баба Яга хмыкнула и, подмигнув мне, взяла под козырёк:

– Так точно, Илья Иванович, или тебя Поповичем называть? — и мы с ней дружно захихикали.

Леший обиделся и погрозил нам сухеньким кулачком. Из нашей троицы он был самым маленьким и неказистым:

– Эх, дуры! Хватит смеяться, не до шуток сейчас. Скоро совсем нечем будет дышать, быстро пошли к болоту Водяного звать. Что хотите, девки, с ним делайте, а уговорите его волшебную тучу наслать.

Мы с Ягой снова переглянулись, мечтательно задрав глаза к потолку. Каждая в ту минуту изобретала самую жестокую казнь для болотного ничтожества, но Леший и такой малости нам не дал — пинками выгнал из избушки и повёл к болоту.

Быстро пробравшись через лесную чащу только нам знакомой тропинкой, кто чем мог — рукавами и фартуками — прикрывая носы от едкого запаха, мы вышли на край болота. Стоячая вода была чернее самой тёмной ночи. Тишина пугала, у меня аж в груди замерло. Вот оно, наше заповедное чудо, только правит в нём такое... Эх, ругаться в таком месте не хочется!

Видно, мы одновременно подумали об одном и тяжело

вздохнули.

Я набрала в лёгкие пока ещё чистого воздуха и свистнула, не по-богатырски, конечно, а как умела. Деревья вокруг зашумели и согнулись. Не забыли ещё. На меня нахлынули ностальгические воспоминания: ведь когда-то здесь на берегу стояла моя избушка, да не угодила болотному Хозяину. Пришлось переехать на окраину леса с видом на свалку. Зашибись, колёсный трактор...

Болото откликнулось сразу: от его центра пошли круги, затем поднялась волна, в доли секунды достигшая берега и окатившая нас водой. Отличное приветствие, ничего не скажешь. Пока мы с Ягой отплёвывались, бедного Лешего вырвало попавшей в рот лягушкой, но мы даже не усмехнулись, хотя это было и непросто.

Водяной, а вернее, зелёное пузатое бревно с рыбьими глазами, увешанное тиной с запутавшимися в ней лягушками, изволило подать свой противный писклявый голос:

– Зачем пришли, старичьё? — и он гнусно ухмыльнулся трещиной в коре, видимо, изображавшей рот.

Ни тебе — здравствуйте, ни — как здоровье? Хам болотный. Только открыла рот, чтобы ему достойно ответить, как Леший предательски ударил меня под колени, и я плюхнулась, уткнувшись длинным носом в кочку. То же случилось и с Ягой. Наш «командир» при этом на колени падать не стал, а отвесил Водяному низкий поклон и заголосил, подвывая:

– Не прогоняй, Повелитель Чудесного болота! — у меня

от таких его слов нос ещё глубже в кочке увяз, а щёки покраснелись как у Василисы Прекрасной на свадебном пиру — так я была возмущена. Даже Яга захохла от этого лицемерия, а может, просто спину потянула — что с неё взять, старая вешалка — возраст, всё-таки не маленький. — Беда пришла в лес, мы все в великой опасности, и болото заповедное тоже. Горит смрадным пламенем поганая свалка, грозит погубить всё живое на нашей земле. На тебя, отец родимый, надежда! — и он снова отвесил зелёному бревну земной поклон, с таким энтузиазмом приложившись лбом о мшистый пень, что местные птицы в страхе с криком покинули насиженные гнёзда.

Тот ничего сначала не ответил — похоже, растерялся, нечисть болотная. Слышно было, как лягушки, квакая, спрыгивают с него в воду, разбегаясь кто куда. Голос Водяного прозвучал немного растерянно и испуганно:

– А чего от меня-то надо?

Леший заговорил уже по-простому:

– Вась, забудь старые обиды, не до того. Туча нужна волшебная, чтобы потушить это безобразие. Будь другом, поколдуй маленько!

Водяной, казалось, обрадовался:

– Ну так бы и сказал, а то завёл былину, я аж перепугался — думал, опять Кощей с Горынычем хулиганят. Сейчас в лучшем виде сделаю... Только вы, ребята, подальше отойдите и в овраге укройтесь для безопасности, — слышался

громкий плеск, значит, Повелитель болота нырнул на дно.

Мне, наконец, не без помощи Лешего удалось вытянуть длинный нос из кочки, и, взяв под руку согнувшуюся пополам, охающую Ягу, мы побежали в укрытие. Там, спрятавшись в брошенной какой-то зверюгой норе, радостно прислушивались к вою ветра и раскатам волшебного грома. Надо признать — Водяной, каким бы заразой он ни был, дело своё знал хорошо.

Через несколько минут хлынул ливень. Все, забыв про обиды, радостно начали обниматься. Теперь о пожаре можно было не волноваться, да и о самой свалке тоже: такой дождь не только потушит пламя, но и смоеет его источник. Куда упадёт вонючее скопление отходов — загадка, но на то оно и волшебство нашего болота. Не первый раз выручало, и сейчас не подведёт.

Я посмотрела на пустившую счастливую слезу Ягу, ласково погладила лешего по лысой голове и сказала:

—А всё-таки Алёша Попович тебе больше подходит — хитёр ты, старая вешалка! Так и быть, отдам тебе кеды, всё равно с ног сваливаются. Жаль только, что наша радость — ненадолго, глядишь, вскоре новую свалку устроят. Эх, люди, нет на вас управы! Зашибись, колёсный трактор...